

**«УРАЛО-КУЗНЕЦКАЯ ПРОБЛЕМА»
В ПЕРИОД ФОРСИРОВАННОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ.
ДОКУМЕНТЫ ГАРФ, РГАЭ, ОГАЧО / Предисловие Е. Ю. Баранова,
подготовка и комментарии Е. Ю. Баранова, Г. Г. Корнилова,
Г. Е. Корнилова, Н. А. Михалева**

Фундаментальное переосмысление исторического опыта промышленного развития страны, актуальное в современных условиях разработки эффективной экономической стратегии, невозможно без изучения замысла и реализации одного из самых грандиозных проектов СССР первой половины XX в. — Урало-Кузбасса. Этот проект, направленный на создание второй угольно-металлургической базы и имевший стратегическое значение для хозяйства страны, предполагал комплексное соединение целого ряда отраслей промышленности, в том числе черной и цветной металлургии, топливной, коксохимической промышленности, машиностроения, энергетики, которые обеспечивались транспортной, социальной и сельскохозяйственной инфраструктурами. Первоочередной задачей проекта было строительство двух ведущих предприятий Урало-Кузнецкого комплекса — Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов.

Документы по истории Урало-Кузбасса хранятся в нескольких федеральных, региональных и муниципальных архивах. Предлагаемая подборка включает ранее не публиковавшиеся архивные документы, выявленные в фондах Государственного архива РФ, Российского государственного архива экономики, Объединенного государственного архива Челябинской области. В нее вошла делопроизводственная документация плановых, хозяйственных структур и органов партийно-государственной власти, для которых реализация Урало-Кузбасского проекта в течение длительного периода оставалась сложной проблемой. Плановые органы информировали о трудностях, возникавших при согласовании долгосрочного планирования столь крупного промышленного объекта и связанной с ним инфраструктуры с разработкой контрольных показателей на конкретный хозяйственный год (док. № 3). Одной из сложных задач при планировании и реализации проекта, которая долгое время оставалась нерешенной, была синхронизация работ по строительству и пус-

ку производственных объектов Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов. Во многом трудности планирования были обусловлены: 1) отсутствием единого органа, руководившего строительством комбината, 2) недостатком кадрового обеспечения курирующих строительство организаций, 3) а также несогласованностью действий различных государственных органов, разрабатывавших проект и решавших задачи планирования. Серьезной проблемой планирования постоянно оставалось определение объемов капиталовложений. Представители региональных и местных партийно-государственных и хозяйственных структур в своих докладных записках в вышестоящие инстанции сообщали о трудностях, обусловленных недочетами планирования, и в связи с этим о возникших в ходе реализации проекта проблемах строительства и производства (док. № 1, 2, 9).

На решение задач строительства, широко развернувшегося в годы первых пятилеток, были направлены усилия государственных и партийных работников, ученых, технических специалистов и множества простых рабочих. Наиболее существенными проблемами строительства были кадровая и связанная с ней материально-бытовая. На Магнитострое, несмотря на проводившиеся по стране вербовочные работы, постоянно ощущался недостаток кадров — от инженеров до разнорабочих, наблюдалась их высокая текучесть. Последнее обстоятельство во многом было связано с неудовлетворительными материальными условиями: отсутствием необходимой жилплощади и недостаточным снабжением промышленными и продовольственными товарами (док. № 4). Но не только гражданское население участвовало в реализации Урало-Кузбасского проекта, свою лепту внесли и спецпереселенцы. Документы свидетельствуют о том, что среди спецпереселенцев, в частности на Магнитогорском комбинате в 1934 г., как и среди гражданского населения, было развернуто движение ударничества и к тому же на комбинате отсутствовала дифференциация в

снабжении кадровых рабочих и спецпереселенцев, что власти признавали «грубой политической ошибкой» (док. № 5–7).

С возведением Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов было тесно связано строительство социалистических городов — Магнитогорска и Кузнецка. Здесь также постоянно возникали все те же проблемы с кадровым обеспечением, снабжением стройматериалами, промышленными и продовольственными товарами, а также давали о себе знать кризисные явления в социальной сфере (док. № 4, 8).

Предлагаемая публикация является тематической научного типа. Документы расположены в соответствии с хронологическим принципом и имеют порядковый номер, редакционный или авторский заголовок, точно или приблизительно датированы. По возможности указывается автор документа, его должность, а также место создания документа. В легенде

документа приводится архивный шифр, содержащий информацию о месте нахождения документа, способ воспроизведения текста и степень подлинности документа. Передача текста осуществляется полностью или в извлечении, в последнем случае заголовок документа начинается с предлога «из», а пропущенный текст обозначается многоточием, заключенным в квадратные скобки. Текст документов передается в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, стилистика текста сохранена. В квадратные скобки заключаются примечания составителей, поясняющие слова текста, которые могут быть непонятны читателю, или восстанавливающие его элементы. Общепринятые сокращения не расшифровываются. Внешние особенности текста оговорены в затекстовых примечаниях, которые обозначены звездочками. Комментарии обозначены арабскими цифрами.

Е. Ю. Баранов

№ 1. Из докладной записки ЦКК–НК РКИ об обследовании состояния работ по Урало-Кузнецкому комбинату в Госплане СССР и ВСНХ СССР

[Не ранее 12 января 1931 г.]*

Постановлением ЦК [ВКП(б)] от 15/V–[19]30 г. об Уральской черной металлургии с совершенной определенностью указывается, что «индустриализация Страны не может опираться в дальнейшем только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации Страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири...». Этим же постановлением отмечается, что вопрос о новых металлургических заводах на Урале поставлен с недопустимым опозданием, следствием чего явилась ничтожная подготовка к практическому решению этой важнейшей хозяйственной задачи. Совершенно недостаточным темпом велась также разведывательная и исследовательская работа по углю, отстает шахтное строительство, остаются до сего времени далеко не разработанными и неразрешенными вопросы кокса и, в частности, коксования Кизеловских углей, не выяснены и не решены многие вопросы, связанные с транспортом и т. д. Однако, несмотря на такое положение, ни объединения ВСНХ, ни Госплан до сего времени не включились в работу таким образом, чтобы обеспечить выполнение директивы ЦК партии. А ведь эти директивы дают совершенно определенное и ясное указание на то, что «жизненно необходимым условием быстрой индустриализации является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР». Иначе говоря, дана всем планирующим и руководящим органам директива, в значительной степени предопределяющая дальнейшие пути индустриализации страны.

Указанием на необходимость создания «второго основного угольно-металлургического центра» на Востоке ЦК партии тем самым ориентирует на создание такого огромного хозяйственного Комплекса на Востоке, который должен будет по-новому разрешить вопрос о дальнейшей географии промышленности и вовлечения в эксплуатацию огромных территориальных массивов с такой базой для их хозяйственного развития, которая во много раз превышает возможность Юга и Центра СССР.

В связи с этим уже в К[онтрольных]Ц[ифрах] на [19]31 г. предусмотрено освоение строительных затрат в связи с Комбинатом в сумме 1500 мил[лионов] рублей.

По ориентировочным подсчетам Госплана, стоимость основных частей Комбината, который будет строиться на базе добычи к концу пятилетки 25 мил[лионов] тонн угля и производстве 5,5 мил[лионов] тонн черного металла, определяется суммой в [1]0 миллиардов рублей. Несомненно, что этой суммой далеко не определяется вся сумма затрат по строительству Комбината, так как сюда включены лишь основные ведущие отрасли хозяйства Комбината.

Несомненно, что по соображениям технологического и экономического порядка строительство Комбината вызовет к жизни также строительство в весьма значительных размерах и ряда других отраслей, которые в настоящее время не называются как составные части Комбината.

Несомненно, что по тем же соображениям развитие Комбината не ограничится комплексом предприятий только на территории Урала и Сибири и пойдет значительно дальше также за счет смежных районов (Башкирия, Казахстан, Средняя Азия и др.), с которыми он свяжется не только в какой-то отдаленной перспективе, но и в самом начале своего развития даже при более или менее детальной проработке вопросов сырьевой базы и транспортной сети, связанных со строительством Комбината.

Подходя таким образом к проблеме Комбината, с полным основанием можно утверждать, что здесь мы имеем дело с осуществлением строительства, выходящего далеко за пределы [10] миллиардов рублей.

Каково же положение с руководством, планированием и [разработ]кой отдельных частей Комбината в настоящее время?

В Госплане имеется специальная группа по Ур[ало-]Куз[нецкому]Комб[инату], состоящая из 3-х работников. За 2–3 месяца руководство этой комиссией менялось 4 раза. За это время руководителями комиссии были: Кузнецов, Квиринг,¹ Левин² и в самые последние дни (примерно 12/1) назначен тов. Васютин³. При таком положении, следовательно, говорить о каком-либо систематическом руководстве работой комиссии не приходится.

И действительно из просмотренных нами дел видно, что это руководство ограничилось лишь 1–3 заседаниями, которые были проведены под председательством того или иного руководителя. И только. Почти на всех заседаниях рассматривались лишь вопросы организации работы, выяснялось, что делается секторами Госплана, и давались различные поручения, из которых большинство оставались невыполненными.

Такое положение указывает на то, что Госплан до сего времени не подготовил и не создал необходимых условий для действительного планирования вопросов, связанных с Комбинатом. Объясняется это не какими-либо объективными условиями, а лишь недостаточным вниманием к работе Ур[ало-]Куз[нецкого]Комб[ината] и отсутствием постоянного и авторитетного руководства работой комиссии. Лишь в самое последнее время заметно оживление в работе комиссии, и в настоящее время издается приказ тов. Куйбышева, который намечает пути дальнейшей работы комиссии и секторов Госплана, причем общее руководство комис[сией] берет на себя тов. Куйбышев, а для непосредственного руководства выделен тов. Васютин. Но это только намечается.

В настоящее же время мы не имеем даже технико-экономической концепции Комбината, которая бы ориентировала отраслевые сектора Госплана и объединения в их работе по конкретизации проектировок и для различных расчетов, т. е. нет основания, которое бы служило исходным началом для дальнейшей работы. И сами работники по УКК Госплана указывают, что «планы по УКК пока лишены целостного технико-экономического стержня. Без целостной технико-экономической проектировки всего Комбината бесполезно тратить время и силы на эту работу». В то же время Госплан требует от объединений и ВСНХ представить ему расчеты о перспективах развития различных отраслей и предприятий, которые должны составить Комбинат Урало-Кузбасса. В результате этого имеют место непрерывные хождения представителей объединений в комиссию УКК Госплана с требованиями дать какие-либо основания для их расчетов.

Действительно, на чем, например, может базировать свои расчеты Машинообъединение, которое не имеет данных о пунктах, мощности, сроках строительства и ассортимен-

те в намечаемых к строительству металлургических заводах. Кроме того, для того, чтобы проектировать заводы тех или иных видов оборудования Машинообъединение для своих расчетов должно иметь также данные о развитии других отраслей хозяйства. То же можно сказать и в отношении промышленности стройматериалов, химии и др. Здесь мы имеем настолько тесную зависимость одной отрасли от другой, что без достаточной согласованности в планировании различных отраслей может получиться лишь нагромождение ненужных расчетов, представляющих собой «взгляд в нечто». Поэтому, прежде всего, следовало бы установить какой-то порядок в работе и, конечно, начать с разработки основной идеи Комбината и определения того, что должен представлять собой этот хозяйственный комплекс.

Лишь в последнее время приступлено в группе УКК к составлению некоторых общих расчетов, представляющих собой целевую установку развития строительства Комбината. [...]**

Не лучше положение дел с работой по УКК и в ВСНХ. Здесь также имеется группа по УКК в составе 3-х работников, которая организована была в середине декабря. В настоящее время ведется работа по составлению К[онтрольных]Ц[ифр] [19]31 г. Работа эта построена таким образом, что сектора дают материал по отдельным отраслям на территории Урала и Сибири, а группа УКК их сводит, причем выделяет те строительства основных отраслей (металлургия, электростроит[ельная], коксохимия, машиностроение), которые в настоящее время условно включаются в Комбинат. При этом необходимо отметить, что составляемые К[онтрольные]Ц[ифры] на [19]31 г. грешат весьма серьезными неувязками между отдельными отраслями, т.к. выяснилось на совещании 12/1 с секторами в УКК ВСНХ — по большинству отраслей балансов не составляется. Таким образом, эту работу надо расценивать как предварительную грубую наметку К[онтрольных]Ц[ифр] на [19]31 год. Вместе с тем, имеется задание Госплана выделить Ур[ало-]Куз[нецкий]Комб[инат] в самостоятельный раздел К[онтрольных]Ц[ифр] на [19]31 г. и даже включить в печатное издание К[онтрольных]Ц[ифр].

Насколько сектора ВСНХ и Ур[ало-]Куз[нецкого]Комб[ината] еще недостаточно включились в работу по Комбинату, показывает тот факт, что на поставленный нами на заседании с секторами (12/1) вопрос о положении с выполнением постановлений ЦК по Ур[ало-]Кузбассу никто из представителей секторов и сотрудники группы УКК какого-либо членораздельного ответа дать не смогли. Кроме того, на этом же совещании выяснилось, что по большинству секторов на работу по Ур[ало-]Кузбассу выделено по 1–2 сотрудника, причем по некоторым секторам эти сотрудники заняты не только этой работой, но загружены и другими работами. Поэтому неудивительно, что из имеющихся постановлений и распоряжений президиума и планового сектора большинство из них или совершенно не выполнено или выполняется с большим опозданием.

Необходимо также обратить внимание и на то, что объединения недостаточно серьезно и внимательно относятся к работе по УКК. Специального обследования состояния работы по УКК в объединениях мы не производили.

Все же просмотренные материалы в ВСНХ и Госплане указывают на то, что объединения заданий [по] УКК не выполняют или выполняют с большими запозданиями, при этом результаты их работы представлены лишь в отдельных выступлениях, зафиксированных в стенограммах. Каких-либо письменных докладов от объединений [по] УКК не имеется. Кроме того, по указаниям сотрудников ВСНХ и Госплана, по объединениям выделены на работу по УКК по 1 сотруднику, а в некоторых из них специально выделенных нет и их представители часто меняются.

В заключение следует отметить, что никакой увязки в работе ВСНХ и Госплана по УКК до сего времени не существовало. Лишь 13/1 созвано было совещание групп УКК ВСНХ и Госплана, и там поставлена была взаимная информация о том, что делает УКК Госплана и УКК ВСНХ.

Выяснилось также, что Госплан и ВСНХ во многом ведут параллельную работу, что самостоятельно каждый из них обращается к объединениям, дает задания и т. д. В результате этого совещания какой-либо программы, разграничивающей функции ВСНХ и Госплана

не выработано, и совещание ограничивалось лишь взаимной информацией и обещаниями поддерживать связь в дальнейшей работе.

ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 5. Д. 185. Л. 227–229. Машинопись. Копия.

* Датируется по содержанию.

** Опущены сведения о предварительных расчетах объемов производства по металлургической и угольной промышленности комбината на 1933–1936 гг.

Комментарии

¹ Квиринг Эммануил Ионович (1888–1937), советский государственный и партийный деятель, в 1927–1931 гг. зам. председателя Госплана СССР.

² Левин Рувим Яковлевич (1898–1937), советский государственный деятель, в 1929–1930 гг. член президиума Госплана СССР, председатель Госплана РСФСР.

³ Васютин (псевд., наст. фамилия Филюшкин) Василий Филиппович (1900–1979), советский ученый-экономист и экономико-географ, профессор, в конце 1920-х–1930-е гг. сотрудник ВСНХ, Госплана СССР.

№ 2. Из докладной записки представителя Западно-Сибирского крайисполкома в Москве Клевера в комиссию исполнения при СНК СССР И. И. Межлауку об организационных проблемах строительства Урало-Кузнецкого комбината

№ 648

14 января 1931 г.

[...] Основными особенностями строительства Урало-Кузнецкого комбината являются:

1) Грандиозность предприятия, выходящая за пределы практики не только союзного, но и мирового строительства и соответственно вызывающая необходимость в широте и смелости размаха, а в некоторых случаях и исключительности тех мероприятий, которые направлены для создания комбината;

2) Общехозяйственная и технологическая комбинированность этого предприятия, в котором, как и в сверхзаводе нового типа, роль отдельных, органически связанных между собой цехов играют целые заводы;

3) Вовлечение в хозяйственный оборот страны мощных сырьевых ресурсов Урала и Сибири, при чем очевидно, что последняя, бывшая на положении сырьевой колонии при царском режиме и сдерживаемая в своем форсированном промышленном развитии усилиями вредителей, требует особого внимания в деле снабжения людьми и средствами для того, чтобы быстро индустриализироваться.

В свою очередь, наиболее характерной чертой отношения общественности, планирующих, регулирующих и даже оперативно-хозяйственных организаций к делу строительства этого комбината до последних дней является подход как к «Урало-Кузнецкой проблеме».

Слово «проблема» предопределяет бесконечные дискуссии последних месяцев в десятках различных организаций о рамках Урало-Кузнецкого комбината, раздвигающихся от упрощенной схемы увязки уральской руды с сибирским углем до мельчайших и сложнейших связей двух крупнейших хозяйственных районов СССР — Урала и Сибири — с промышленностью и хозяйством всего Советского Союза.

Все эти дискуссии являются безусловно полезными и необходимыми для прояснения путей строительства такого колоссального предприятия, как Урало-Кузнецкий комбинат, но беда их заключается в том, что они запоздали, по крайней мере на два года. Параллельно со спорами в заседаниях различных секций Госплана и ВСНХ о рамках и задачах комбината полным ходом идет строительство отдельных частей (в сущности цехов) этого предприятия, как на Урале, так и в Сибири. На Урале строятся крупнейшие заводы черной и цветной металлургии, химии и машиностроения, в значительной части базирующиеся на сибирском угле и коксе; в Сибири широко разворачивается шахтное строительство, строятся мощная четвертая батарея коксовых печей, Кузнецкий металлургический завод, Беловский и Кемеровский цинковые заводы, Кузнецкая и Кемеровская районные электроцентралы, достроемая Туркестано-Сибирская магистраль, открывающая перед сибирским хозяйством широкий

рынок Средней Азии и ее текстильное сырье. Однако благодаря отсталости плано-регулирующей работы все эти значительнейшие хозяйственные мероприятия начинались и проводятся при отсутствии общей четкой и точной схемы Урало-Кузнецкого комбината, которая, как уже указывалось выше, до последних дней находится на дискуссии и в проработке в Госплане, ВСНХ и отраслевых объединениях последнего.

Само собой разумеется, за то, что плановая мысль не предвидела возникновения подобного гиганта индустрии, нам приходится платить недешево. В частности, например, запоздание в строительстве крупных электростанций приводило к необходимости расширять мелкие электростанции и сдерживать механизацию угледобычи. Точно так же крайне запоздавшее [строительство] железнодорожных путей, особенно в части внутренних связей в Кузнецком бассейне, угрожает сделаться наиболее узким местом комбината и создать такое положение, когда выстроенные гиганты на Урале не смогут получить сибирского топлива, а Кузнецкий металлургический завод — уральской руды.

В свою очередь, отставшие вместо того, чтобы идти впереди, исследовательские работы также создают немало слабых мест в строящемся комбинате: нельзя развернуть надлежащими темпами шахтное строительство из-за недостаточной изученности каменно-угольных месторождений Кузбасса, неисследованность богатейшей гаммы кузнецких, кизеловских и других углей создает ряд практических затруднений в вопросах коксования, водный баланс Кузбасса до сих пор неизвестная величина, и нет никаких гарантий, что в дальнейшем вода в Кузбассе (так же, как сейчас на Урале) может явиться непреодолимым лимитом промышленного строительства и т. д.

Вместе с тем в Урало-Кузнецкой комиссии Госплана СССР, которая по существу должна была явиться творцом законченной схемы-проекта комбината, за последние месяцы четвертый раз меняется председатель, рабочий аппарат комиссии состоит из двух человек и, естественно, эта организация, кроме нужной и полезной, но, конечно, крайне недостаточной работы по мобилизации внимания ряда организаций на комбинате и нескольких томов стенограмм своих заседаний, никакого отчеканенного проекта Урало-Кузнецкого комбината не имеет.

Еще хуже обстоит в этом отношении дело в ВСНХ СССР, который до последнего времени Урало-Кузнецким комбинатом как таковым просто не занимался. Несколько недель тому назад созданная при плановом секторе ВСНХ СССР Урало-Кузнецкая группа (рабочий аппарат — один человек), в сущности, начала в несколько более детальной форме повторять работу Урало-Кузнецкой комиссии Госплана СССР — совещания с объединениями, а затем — задание последним в месячный срок составить по определенной сумме показателей перспективы развития промышленности по своей отрасли на несколько лет на территории Сибири и Урала.

Местные плано-регулирующие организации, и в частности сибирская, с предельным напряжением своих немногочисленных квалифицированных сил составляют планы развития частей комбината на своей территории [...]*, иногда пытаюсь гадать и решать за соседа, и, естественно, не могут технически дать общей продуманной и увязанной схемы всего комбината в целом. Примеров детальной проработки центральными организациями представляемых с мест материалов и дачи твердых и конкретных указаний и лимитов на места мы, к сожалению, не знаем. Огромный материал, представленный сибирскими организациями летом 1930 г. по пятилетнему плану развития сибирской промышленности, дебатированный и в объединениях, и в аппарате ВСНХ СССР, не получил никакой окончательной оценки президиума ВСНХ до сегодняшнего дня. Аналогичная участь, насколько нам известно, постигла и уральскую пятилетку, рассматривавшуюся одновременно с сибирской, — постановление по ней комиссии Куйбышева не утверждено до сих пор, а следовательно, оперативной силы не имеет.

Таким образом, со всей категоричностью приходится констатировать следующие два печальных факта:

1. До настоящего времени нет глубоко и всесторонне продуманной концепции (схемы-проекта) строящегося Урало-Кузнецкого комбината, в связи с чем нет и твердой уверенно-

сти, что все создаваемые части комбината увязаны между собой, как по логике хозяйственной кооперации и технологического процесса, так и, особенно, во времени.

2. Существующие же в недрах Госплана и ВСНХ СССР организации (Урало-Кузнецкая комиссия и Урало-Кузнецкая группа), несмотря на безукоризненный подбор действительно выдающихся работников, так смехотворно-малочисленны (3 человека в обеих группах при необходимости рационально затратить 1½ миллиарда рублей капиталовложений только в 1931 г.), что, безусловно, не обеспечивают того, что в ближайший год мы такой план-проект комбината будем иметь.

Не меньшую тревогу, чем отсутствие плана-проекта комбината, вызывает и ход развернувшегося строительства отдельных частей комбината, а также и подготовка к созданию тех или иных предприятий, которые по логике технологического процесса или по потребностям строящихся заводов должны быть созданы в определенные сроки.

[...] Оставляя пока в стороне вопросы кадров, транспорта, электрификации, сельского хозяйства (кстати, к проработке последнего вопроса Госплан СССР удосужился приступить буквально только на днях), представительство Зап[адно-]Сиб[ирского] крайисполкома считает необходимым сделать следующие выводы:

1. Необходимо укрепить соответствующие органы, ведающие проработкой вопросов, связанных с Урало-Кузнецким комбинатом. Имеющиеся комиссии должны быть значительно усилены техническими работниками, и деятельность их из области дискуссионной следует немедленно перевести в русло оперативно-координирующей и проектной работы с возложением ответственности за это дело, так как до сих пор, по существу, нет организации, которая отвечала бы за комбинат в целом. [...].

Представитель Западно-Сибирского крайисполкома [подпись] (Клевер)

РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 754. Л. 283–291. Машинопись. Подлинник.

* Опущена фраза «(см. прилагаемые материалы)», текст данных материалов не воспроизводится.

№ 3. Из материалов Госплана СССР о составлении контрольных цифр по Урало-Кузнецкому комбинату на 1931 г.

[Не позднее 28 февраля 1931 г.]*

Крупнейшим затруднением при составлении контрольных цифр на 1931 г. по Урало-Кузнецкому комбинату является отсутствие сводного комплексного плана строительства комбината на ближайшие годы. Общая установка съезда партии и директива ЦК от 15 мая, от 16 октября и от 10 декабря предопределяют мощное развитие металлургической и каменноугольной промышленности Урала и Сибири на базе сочетания уральской руды с сибирским углем. Очевидно, что эти ведущие отрасли промышленности не должны развиваться вне связи с другими отраслями: коксохимической, цветной, машиностроением, энергетикой и др., — и оторванное отраслевое планирование может повести к диспропорции в развитии отдельных частей комбината и к невозможности эффективного использования технико-экономического комбинирования отдельных отраслей между собой. Мы не располагаем еще не только планом развертывания всего промышленного комплекса УКК, но даже утвержденным перспективным планом развития Кузбасса и уральской металлургии и поэтому составление К[онтрольных]Ц[ифр] по комбинату представляло значительные трудности, так как проводилось не на основе законченной концепции строительства всего комбината в целом.

Параллельно с работой по К[онтрольным]Ц[ифрам] ведется работа по составлению трехлетнего и перспективного [плана] Урало-Кузнецкого комбината на основе циркулярного письма Президиума ВСНХ СССР от 26 декабря 1930 года. В результате этой работы в конце февраля т[екущего]. г. должен быть составлен вариант развернутого календарного плана строительства комбината до 1/1 1934 г. и схема развертывания комбината во втором пятилетии. Одновременно будут составлены балансы: электроэнергии, топлива, металла, оборудования, стройматериалов, кадров и рабочей силы, на основе которых должна быть

установлена четкая взаимозависимость между отдельными отраслями, предопределяя тем самым увязанное во всех частях развитие всего комбината в целом.

Отсутствие в настоящее время большинства даже ориентировочных балансов на ближайшие три года (что объясняется отсутствием общего плана комбината) лишает возможность дать систематический анализ К[онтрольных]Ц[ифр] на 1931 г. с точки зрения задач дальнейшего развития комбината.

Другим затруднением, имевшим место при составлении К[онтрольных]Ц[ифр] на 1931 г., является отсутствие четко определенных рамок комбината. Не вызывает сомнений необходимость включения в систему Урало-Кузнецкого комбината ряда важнейших отраслей промышленности помимо металлургии и каменноугольной. Однако возникает вопрос, каких именно и в каких территориальных границах. Для выявления основных объектов комбината, на которых должно быть сосредоточено внимание и которые являются ведущими по отношению к другим, имеющим второстепенное значение при разрешении поставленной задачи, Институту промышленно-экономических исследований ВСНХ поручено составление технико-экономической модели Урало-Кузнецкого комбината, которая должна выявить техноэкономическую взаимозависимость между основными промышленными объектами комбината, установив тем самым основное, ведущее ядро тяжелой индустрии, определяющее также развертывание всего остального окружающего хозяйственного комплекса.

На данной стадии работы пришлось оперировать только условным критерием при определении рамок комбината: взяты следующие отрасли тяжелой промышленности на территории Урала и Зап[адно-]С[ибирского] края: каменноугольная, коксохимическая, черная металлургия, цветная, химическая, машиностроение, строительные материалы и энергетика. Кроме того, учтена Белорецкая группа заводов в Баш[кирской] АССР и Карагандинский каменноугольный бассейн в Казахстане. Очевидно, что такой метод определения объема Урало-Кузнецкого комбината является весьма условным и в процессе дальнейшей работы необходимо окончательно установить твердое количество объектов, составляющих основное ядро Комбината. Таким образом, учитывая все семь основных отраслей на территории Урала и Зап[адно-]Сиб[ирского] края, а также Карагандинское каменноугольное месторождение в Казахстане и черную и цветную металлургию Башкирии, мы получаем общую сумму затрат на Урало-Кузнецкий комбинат в 1931 г. в размере 1014 милл[ионов] рубл[ей]. Эти же отрасли промышленности в целом по Союзу получают 3516 милл[ионов] руб. Отсюда видно, что Урало-Кузнецкий комбинат получает 28,8% капиталовложений Союза по важнейшим отраслям тяжелой промышленности. Абсолютная величина ассигнований на капитальное строительство и величина их удельного веса в Союзе покажется достаточно значительной, если учесть, что основные капиталы всей планируемой ВСНХ промышленности на территории Урала и Сибири составляли к началу реконструктивного периода — в [19]27/28 г. только 416 милл[ионов], что равнялось их удельному весу в Союзе в 5,8%.

Анализ капитальных затрат на промышленное строительство Комбината приводит к выводу, что в основном директива о создании новой угольно-металлургической базы на Востоке соблюдается.

Об этом свидетельствует тот факт, что затрата в [19]31 г. на черную металлургию Комбината равняется 392 м[иллионам] р[ублей] или 48% от всех затрат на черную металлургию Союза (удельный вес по производству составляет в настоящее время 21,0%). Затраты на коксохимическую промышленность составляют 91 м[иллион] р[ублей], или 38,5% от всех затрат в эту отрасль. Несколько меньше удельный вес затрат на каменноугольную — 22%. Химия и цветная металлургия идет почти на одном уровне, цветная получает 36% и химия — 37% капиталовложений от всех затрат по каждой из этих отраслей в целом. Наконец, затраты на машиностроение составят 136 милл[ионов] руб., или 14,4% от всех затрат. В настоящее время в пределах комбината еще нет ни одного крупного машиностроительного завода союзного значения и только в настоящие годы приступлено к строительству нескольких мощных машиностроительных объектов. Таким образом, мы имеем, что 47,0% всех затрат на черную металлургию падает на Урало-Кузнецкий комбинат, по коксу — 38,5%, по углю — 21,7%, по химии — 37%, по цветной — 36,4%, по машиностроению — 14,4%. Нужно иметь в виду, что продукция перечисленных отраслей промышленности

Комбината (вместе с продукцией промышленности стройматериалов) составила в 1930 г. менее 8 % от всей союзной продукции тех же отраслей промышленности.

Все же и такой относительно и абсолютно значительный объем затрат на Урало-Кузнецкий комбинат в [19]31 г. не обеспечивает целиком потребность развернувшегося в соответствии с имеющимися директивами строительства, и здесь по отдельным отраслям промышленности требуются дополнительные ассигнования. Эти данные приводятся в следующих разделах объяснительной записки. Следует отметить еще одно характерное обстоятельство — значительный удельный вес ассигнований на новое строительство, которое в общей сумме затрат на капитальное строительство в [19]31 г. составляет 76 %.

По Союзу в целом затраты на новое строительство составляют 46,4 % от всех затрат.

Продукция промышленности Комбината возрастает в [19]31 г. на 66,7%. Характерно, что, несмотря на значительный объем капиталовложений, темп роста промышленности Комбината не опережает темпа роста соответствующих отраслей промышленности в целом по Союзу. Общий рост продукции промышленности Комбината в ценностном выражении составит в [19]31 г. 166,7% против продукции [19]30 г. при 167,7% роста соответствующих отраслей по Союзу в целом.

Продукция черной металлургии Урало-Кузнецкого комбината должна вырасти с 271 млн. до 367 млн. руб., что даст рост в 135,5 %.

Все остальные отрасли промышленности Урало-Кузнецкого комбината дают в [19]31 г. темп роста более высокий, чем по Союзу, однако и здесь нужно учесть, что только часть крупнейших строителств Комбината вступает в эксплуатацию в текущем году, давая, таким образом, неполную продукцию, а другая часть — только в последующие годы пятилетия. Очевидно, что удельный вес промышленности Урало-Кузнецкого Комбината должен особенно возрасти в [19]32 и [19]33 гг.

Анализ К[онтрольных]Ц[ифр] на [19]31 г. приводит к выводу, что директивы по созданию каменноугольной и металлургической промышленности в общем выполняются. Однако при этом надо учитывать отсутствие утвержденного пятилетнего и перспективного комплексного планов УКК, что затрудняет составление К[онтрольных]Ц[ифр] с точки зрения интересов оптимального развертывания Комбината в настоящие годы и не дает возможности четко установить возможные диспропорции в развитии Урало-Кузнецкого комбината как единого производственного комплекса. Несомненно, что при рассмотрении в феврале с[его] г[ода] трехлетнего и перспективного плана Комбината придется снова вернуться в К[онтрольные]Ц[ифры] на [19]31 г. с целью их дальнейшего уточнения. [...]**

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС УКК В ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР НА 1931 Г.

[Отрасли промышленности]	Валовая продукция в ценах [19]26/27 г. в м[иллионах] р[ублей]		% УКК к Союзу	Капитальные вложения в м[иллионах] р[ублей]		% УКК к Союзу
	По СССР	По УКК		По СССР	По УКК	
Каменноугольная	787,0	80,0	10,3	463,6	101,0	21,7
Коксохимическая	262,5	17,6	6,7	235,8	91,2	38,5
Черн[ая] металл[ургия]	1549,5	367,0	23,6	832,6	392,7	47,0
Цвет[ная]	575,8	112,5	19,4	249,4	91,3	36,7
Химия (основ[ная])	421,0	70,3	16,7	367,9	136,4	37,0
Машиностроен[ие]	6021,0	289,8	4,8	984,3	136,7	14,1
Строит[ельные] матер[иалы]	757,8	44,2	5,8	360,0	64,8	18,0
Всего продук[ции]	10374,6	982,2***	9,5			
ГРУ	—	—	—	77,4	18,1	23,3
ВСЕГО вложений	—	—	—	3571,0	1032,2	28,8

ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 5. Д. 185. Л. 230–232 об. Машинопись. Копия.

* Датируется по содержанию.

** Опушены сведения о развитии промышленности стройматериалов, а также о конкретных проблемах в развитии черной и цветной металлургии, химической промышленности комбината по состоянию на 1931 г.

*** Так в тексте. При подсчете получается 981,4.

№ 4. Из докладной записки «Вопрос о строительстве основных предприятий Урало-Кузнецкого комбината»*

20 ноября 1931 г.**

Как известно, ведущими звеньями Урало-Кузбасского комбината являются строительство Магнитогорского и Кузнецкого заводов. Установленные правительством и партией сроки пуска первой очереди заводов до сих пор не выполнены, в особенности по Магнитострою. Строительство этих заводов требует к себе исключительного внимания и изучения его со стороны центральных организаций.

В особо тяжелых условиях находится строительство Магнитогорского завода. Само строительство завода было совершенно не подготовлено к освоению тех огромных вложений, которые проектировались. К этому заводу до сих пор еще не пристроены и не оборудованы вспомогательные цеха, огромный автомобильный парк погибает из-за отсутствия дорог, во время же больших дождей совершенно приостанавливаются всякие перевозки грузов.

Жилищные условия граничат буквально с катастрофой, поскольку до сих пор руководство Магнитостроя сосредоточило все внимание только на строительстве первой домны. Оно совершенно позабыло о строительстве временных жилищных помещений, а также о социалистическом городе для прибывающих *постоянных**** рабочих.

В результате жилищный кризис дошел до таких размеров, что сейчас Магнитострой не в состоянии принять и разместить у себя даже 100–200 человек рабочих. Был такой случай, когда прибывшие в мартеновский цех 100 человек рабочих за неимением барачных вынуждены были поместиться в конторе мартеновского цеха.

Такие жилищные условия, не говоря уже о качестве барачных, вызывают громадный перебой в строительстве, и Магнитострой не в состоянии не только закрепить за собой рабочих, но даже принять те новые десятки тысяч рабочих, которые требуются для строительства на 1932 год. Хотя в декларативных заявлениях со стороны руководителей уже высказывается мнение, что основным**** звеном в строительстве Магнитостроя *сейчас* является жилищное строительство, но, к сожалению, до сих пор не предпринималось ничего. Строительство социалистического города законсервировано, и это угрожает тем, что постоянные рабочие по эксплуатации не будут иметь жилищного фонда.

До сих пор не оборудованы и не построены бани — рабочим негде совершенно мыться. Столовые находятся в ужасающем состоянии. Трудно представить более худшие условия по грязи, которая имеется в столовых доменного цеха и коксохимического комбината. Эти столовые ни в коей мере не могут удовлетворить запросы рабочих ни по качеству питания, ни по чистоте.

Все эти бытовые условия создают такую тяжелую обстановку для закрепления рабочих, что сейчас же надо будет принять самые экстренные меры, для того, чтобы разрешить вопрос с жилищами и обслуживанием рабочего быта.

В весьма тяжелых условиях находится также и технический персонал: часть его размещается в сырых бараках, и отсюда естественное стремление части специалистов перейти, во что бы то ни стало, на другие стройки.

Эти бытовые условия создают благоприятную обстановку для развития разного рода эпидемий как брюшняка, так и сыпного тифа.

Текучесть рабочих достигает огромных размеров: так, по данным Магнитостроя, текучесть по чисто строительным рабочим достигает почти 31%. В течение 9-ти месяцев 1931 года, по октябрь, прибыло на стройку около 90 тыс. рабочих, а считая членов семей, — 110 тыс. прибывших, и убыль за этот же промежуток времени (без членов семей) достигает около 80 тыс. человек.

Совершенно ясно, что такая огромная текучесть вызывается исключительно тяжелыми бытовыми условиями, которые созданы на Магнитострое. Строительство завода погналось исключительно за эффектом пуска первой домны, причем надо отметить, что сроки, которые намечались для пуска первой домны к 1-ому октября по ходу строительства, были несколько нереальны, что в результате наметилось еще несколько сроков. График работ составлялся

совершенно нереально. Технический персонал не нес никакой ответственности и не несет до сих пор. Отсюда ясно, что пуск первой домны будет, очевидно, не раньше середины декабря или конца декабря, поскольку до сих пор еще не пущены коксовые батареи, которые намечались к пуску только в конце ноября, по заявлению главного инженера т. Ювеналова.

[...] Во имя строительства первой домны были закрыты все работы по жил[ищному] строительству, по вспомогательным цехам, по мартеновскому цеху, по прокатному цеху. Последняя рабочая сила и все средства были стянуты на первую домну. И в результате, на небольшую площадку первой домны было переброшено огромное количество различного рода строительных организаций, до 12 тыс. рабочих. И часто такие штурмовые переброски не только не давали возможности ускорить темп строительства первой домны, а подчас даже тормозили работу.

[...] В результате такой организации, по существу, до сих пор строился не завод, а только первые две домны. Еще и теперь не начата работа по строительству прокатного цеха, даже не вырыты котлованы, за исключением возведенных в небо шести труб. Ценнейшее оборудование блюмингов и прокатных станов разбросано на площадке завода под открытым небом. По мартеновскому цеху также не сделано никакой работы за исключением небольшого количества бетонных работ для двух первых печей и нескольких возведенных труб. В 4-ом квартале сняты все работы по прокатному и мартеновскому цехам, и, таким образом, строительство Магнитогорского завода ведется не комплексно, а отдельными штурмовыми работами около первой домны, причем на площадке создается особая теория, близко напоминающая теорию некоторых деревенских оппортунистов о так называемой очередности, т. е. сначала построить домну, потом навалиться на мартеновский цех и затем уже на прокатный.

Такая организация работ привела к тому, что на заводе получился огромный прорыв в строительстве комплекса, и это угрожает тому, что при этой организации мы не сможем получить прокат в 1932 году, что колоссальное оборудование по мартену и прокату будет омертвлено, а страна будет получать только чугуны.

Вот почему требуется строительству категорически отказаться от работ по методу ударничества за счет нарушения технологического процесса заводов. Хотя руководители начинают это осознать, но сознают это пока декларативно, и, несмотря на включение в план работ по строительству мартеновского и прокатного цехов в 4-ом квартале, к сожалению, до сих пор ничего не делается.

Дешевая погоня за пуском первой домны, срыв важнейшего комплексного строительства по заводу, отсутствие вовремя организованных вспомогательных цехов, отсутствие жилищ для рабочих, отсутствие дорог, — все это ставит в исключительно тяжелые условия Магнитогорское строительство и требует в ближайшее время уничтожить этот разрыв, ударить как следует по шумихе и *парадности* и взяться на основе организации всей подготовительной системы работ серьезно за строительство этого мирового гиганта. Иначе современная политика строительства завода приведет к тому, что мы этот завод не в состоянии будем построить не только в 1932, но и в 1933 и в 1934 годах.

[...] Очень угрожающим участком остается до сих пор жел[езная] дорога Полетаево — Карталы — Магнитная, и особенно — Карталы — Магнитная. Несмотря на ряд постановлений правительственных организаций и самого НКПС, эта дорога совершенно не оборудуется — не открыты до сих пор разъезды, грузы простаивают на этом участке целыми сутками. И все это при современных еще маленьких темпах работы по строительству Магнитостроя. Как же может обслужить эта ветка (Карталы — Магнитная), когда развернется полным ходом работа по строительству Магнитостроя в 1932 году. При чем эта ветка должна будет обслужить не только подачу строительству материалов, оборудования, но также подачу угля, ввоз руды, вывоз готовой продукции, — все это говорит о том, что мы должны сейчас же, немедленно, приняться за реконструкцию этого пути с тем, чтобы этот участок мог освоить те колоссальные грузопотоки, которые намечаются в 1932 году. Иначе, без реконструкции этого участка, мы рискуем не выдержать те темпы строительства, которые намечаются в 1932 году, и повредить самой эксплуатации заводов.

В организационном отношении необходимо выделить строительство социалистического города в совершенно самостоятельную организацию, поскольку строительство Маг-

нитогорского города стоит около 250 мил[лионов] руб., при чем, это строительство сейчас находится на задворках у Главного управления Магнитостроя, и понятно, что Главное управление не может обратить столько же внимания на строительство города, как и на строительство заводов. Необходимо отсюда выделить в самостоятельное управление строительство соц[иалистического] города не только в Магнитострое, но также и на Кузнецкстрое. Причем надо сказать, что опыт создания самостоятельной строительной организации, вроде, например, Кузбассжилстроя*****, сможет себя оправдать, он уничтожит ту обезличку в организационном отношении*****, которая существовала между строительством самого завода и социалистическим городом.

В сравнительно лучшем состоянии организационная работа на Кузнецкстрое, настоящая подготовительная работа по строительству вспомогательных цехов на этом заводе давно закончена; жилищные условия немного обстоят лучше, чем на Магнитострое. Что касается питания и обслуживания рабочих, то, безусловно, сибирская организация в этом отношении приложила гораздо больше усилий, чем это имеется на Магнитострое. Завод строится комплексно, хотя, надо сказать, что и там в последнее время громадная часть рабочих и материальных средств оттягивалась на постройку первых двух домен, но, во всяком случае, строительство всего завода не прекращалось. Но те сроки, которые намечены по пуску прокатного цеха в феврале месяце, являются очень напряженными и вряд ли даже возможными, вот почему требуется изменить сроки пуска прокатного цеха, пуска блюминга и рельсобалочного***** стана примерно на май–июнь, но с тем, чтобы на строительство прокатного цеха обратить особое внимание, бросить оттуда***** не меньше 2 тыс. рабочих, поскольку там сейчас работает около 15 % от требуемого количества рабочих.

В особенно тяжелых условиях находится Кузнецкстрой из-за неполучения руды из Магнитостроя. Надо отметить, что до сих пор еще не пущена рудо-дробильная фабрика на Магнитострое, она еще требует работ по железным конструкциям и по перекрытиям. До сих пор в Кузнецкстрое по 15-ое октября вывезено только 7 тыс. тонн руды вместо требуемого запаса, на 1-ое января 1932 г. не меньше 210 тыс. тонн руды. Совершенно ясно, что с таким запасом — 7 тыс. тонн, ни в коей мере нельзя будет обеспечить при современных транспортных условиях пуск кузнецкой домны, поскольку еще до сих пор не организована подача руды из Тельбесского района на Кузнецкий завод.

Вот почему требуется срочная переброска магнитогорской руды на Кузнецкий завод. Надо отметить, что те работы, которые проведены по руднику на Магнитной, не могут удовлетворить ту намечаемую производительность добычи руды, которая требуется этим двум заводам. В частности, до сих пор не оборудовано еще транспортное хозяйство и теперь еще не прибыли полностью экскаваторы*****. На транспорте *рудника* нет электрификации, поскольку не получены еще электровозы. Не выполнена еще работа по прокладке рельс.

Все эти недоделки ставят в особо тяжелые условия. Добыча руды на Магнитострое уже сейчас недостаточна, поскольку уже в 1932 году надо развивать добычу не меньше 3 млн. тонн, что составляет почти 50 % производственной программы Криворожья.

Для того чтобы выйти из особо тяжелых жилищных условий, необходимо перейти на строительство земляных бараков из земляных временных домов с применением только стандартных дверей и рам, поскольку на месте имеются местные материалы, как-то глина, дерн, солома, и из таких местных материалов можно в кратчайший срок построить большое количество *жилой* площади для прибывающих рабочих и это строительство не требует в таких размерах лес, как этого требует стандартные деревянные дома, которые, кстати, сейчас обходятся гораздо дороже, чем капитальное жилищное строительство.

Надо сказать, что создание земляных домов является инициативой самих же рабочих. Правда, это строительство ими ведется кустарно-примитивно, и мы должны будем организовать строительство целых «земляных» временных городов с тем, чтобы можно было эти «земляные города» по окончании строительства — через 2–2,5 года быстро снести.

Отметим, что те «землескребы», которые строят сами рабочие, построены гораздо практичнее для рабочих семей, чем мы строим бараки и дома из дерева. Даже создалась целая

подпольная организация, которая строит специально эти «земляные дома», кстати, заметим, из наших же материалов, а потом их уже перепродают рабочим по 300–350 рублей.

В области жил[ищного] строительства мы должны пойти на самую широкую инициативу со стороны рабочих масс, со стороны самих рабочих и домохозяек, которые могут при соответствующей оплате построить в ближайшие же месяцы большое количество «земляных домов» с дачей с нашей стороны соответствующего количества материалов.

УКК*****

[Подпись]*****

РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 521. Л. 18–29. Машинопись. Подлинник.

* В тексте над заголовком документа имеются пометы: «т. Лауэру» и «в дело УКК», рядом с заголовком — «УКК».

** Датируется по рукописной подписи в конце текста: «УКК [Подпись] 1931/20/XI».

*** Здесь и далее курсивом выделены слова, в тексте вписанные над строкой.

**** В тексте затем зачеркнуто слово «отраслевым».

***** Исправленное слово, вместо «Кузнецкжилстроя».

***** Далее от руки зачеркнут машинописный текст «ту обезличку».

***** Слово вписано вместо многоточия в строке.

***** Ошибка; видимо, правильнее «туда».

***** Далее в тексте после точки с запятой от руки зачеркнут машинописный текст «на рудниках пока имеется только паровая тяга».

***** Слово написано от руки.

***** Подпись неразборчива; возможно, Саркисов.

№ 5. Письмо начальника отдела спецпоселений полномочного представительства ОГПУ по Уралу Черепанова «О мерах по развертыванию ударничества среди спецпереселенцев»*

8 марта 1934 г.

В целях дальнейшего развития ударничества и труд[ового] соревнования среди спецпереселенцев, ОСП разъясняет:

1. Спецпереселенцы-ударники должны пользоваться преимуществами в снабжении (продовольствием и промтоварами) и премированием, которые установлены для ударников — кадровых рабочих по данным предприятиям. Им должны быть предоставлены в первую очередь лучшие квартиры по сравнению с другими с[пец]п[ереселенцами], и их дети должны приниматься в первую очередь в школы повышенного типа: им предоставлять бесплатно горячие завтраки и т. д. (также по сравнению с другими переселенцами).

2. С[пец]переселенцы-ударники не могут премироваться поездками на какие-либо заводы, путешествиями, местами в дома отдыха и курорты.

3. От выдачи книжек ударников необходимо воздержаться и книжек не выдавать. Взамен книжек можно выдавать специальные удостоверения на определенный срок с обязательным указанием, что такой-то спецпереселенец является ударником.

4. Результаты ударничества и соревнования с[пец]п[ереселенцев] всемерно популяризировать среди остальной массы с[пец]п[ереселенцев] и наряду с этим повести самую решительную борьбу с лжеударничеством.

Одновременно просим проверить через хоз[яйственные] организации выполнение обязательств, взятых на себя с[пец]п[ереселенцами]-ударниками и в случаях выявления лиц, не выполняющих обязательств — выяснить причины.

О результатах по существу настоящего письма сообщить в очередных докладах.

Нач[альник] ОСП ПП по Уралу — Черепанов

Нач[альник] П/о ОСП ПП ОГПУ — Цурбрюк

Верно:**

ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 1. Д. 330. Л. 13. Машинопись. Копия.

* Письмо направлено начальникам оперсекторов, окружных, городских отделов и районных управлений ОГПУ по Уралу, в том числе Магнитогорскому городскому отделу ОГПУ.

** Подписи отсутствуют.

**№ 6. Выписка из протокола заседания бюро
Магнитогорского горкома ВКП(б) о спецпереселенцах**

21 марта 1934 г.

Совершенно секретно

Слушали: О спецпереселенцах (сообщение тов. Ломинадзе¹).

Постановили: 1. Считать грубой политической ошибкой уравнивание в правах и преимуществах «трудударников» спецпереселенцев с ударниками кадровыми рабочими. В частности, считать совершенно недопустимыми пользование совместно с трудударниками спецпереселенцами ударниками кадровыми рабочими столом ударников в цеховых столовых.

2. Разъяснять партийным, хозяйственным и профсоюзным организациям тех цехов, где работают спецпереселенцы, спецсектору и рай[онной] комендатуре, что преимущества для трудударников должны осуществляться как по производственной линии, так и по линии спецссылки: квартира, право первоочередного поступления в школу для детей и т. п. Материальное поощрение, премирование, в том числе преимущественное питание трудударников спецссылки, применять, не смешивая ударников кадровых рабочих с трудударниками спецссылки, и, как правило, не в тех размерах, которые приняты для ударников кадровых рабочих.

3. Там, где возможно, провести выделение отдельных столовых для спецпереселенцев, и в частности для трудударников. Там, где выделение особых столовых для спецпереселенцев технически невозможно, установить особые часы питания для спецпереселенцев.

4. Считать нецелесообразным существование совместных бригад кадровых рабочих и спецпереселенцев. Предложить треугольникам цехов существующие совместно бригады расформировать.

5. Отмечая факты неправильного присвоения звания трудударника большим группам спецпереселенцев (Кирпичный завод), считать практику механического зачисления спецпереселенцев в ударники, только за перевыполнение норм — неправильной.

Предложить хозяйственным, партийным и профсоюзным организациям совместно с политинспекторами по спецссылке производить зачисление спецпереселенцев в трудударники только после самой тщательной индивидуальной проверки, учитывая не только перевыполнение норм, но дисциплину, качество работы, участие в бригадных производственных совещаниях спецпереселенцев, выдвижение встречных планов и т. д.

6. Обязать треугольники цехов вместе с политинспекторами принимать участие в рассмотрении списков, представляемых для зачисления спецпереселенцев в ударники.

Отв[етственный] секретарь ГК ВКП(б) Ломинадзе

Верно: Секретарь бюро ГК ВКП(б) [подпись] (Хохлова)

ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 1. Д. 330. Л. 14. Машинопись. Заверенная копия.

Комментарии

¹ Ломинадзе Виссарион Виссарионович (1897–1935), партийный и государственный руководитель СССР. Член Коммунистической партии с 1917 г. В 1917 г. участник революционных действий. С 1918 г. на партийной работе в Грузии, Азербайджане, Орловской губернии и Петрограде. В 1922–1924 гг. секретарь ЦК КП(б) Грузии. В 1924–1925 гг. слушатель курсов марксизма при Коммунистической академии. В 1925–1929 гг. на работе в исполкоме Коминтерна. В 1929–1930 гг. заведующий агитационно-пропагандистским отделом Нижегородского губкома ВКП(б). В 1930–1931 гг. первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б). В 1931–1932 гг. начальник научно-исследовательского сектора наркомата снабжения СССР. В 1932–1933 гг. парторг машиностроительного завода в г. Москве. В 1933–1935 гг. секретарь Магнитогорского горкома ВКП(б). Кандидат в члены ЦК РКП(б)–ВКП(б) в 1925–1930 гг., член ЦК ВКП(б) в 1930 г. Награжден орденом Ленина и орденом Красного Знамени. Покончил жизнь самоубийством.

**№ 7. Письмо секретаря Магнитогорского горкома ВКП(б)
В.В. Ломинадзе в ЦК ВКП(б)**

26 марта 1934 г.*

Прошу Вас заинтересоваться небольшим «спорным» вопросом и дать Ваше указание.

У нас на стройке работает около 15 тысяч кулаков спецпереселенцев. Зарплата и нормы снабжения установлены для них такие же, как и для кадровых рабочих, т.е. они оплачиваются в соответствии с их квалификацией, количеством и качеством выполненных ими работ на общих основаниях, питание и продукты получают такие же, как и все остальные рабочие.

На этот счет есть решение правительственных органов. Оно не вызывает никаких сомнений и я считаю его совершенно правильным.

Спорным является вопрос о преимущественном снабжении и преимущественном питании, так называемых «трудударников» спецпереселенцев. Распоряжением начальника ОСП ПП ОГПУ по Уралу — тов. Черепанова от 2-го июля 1932 года всем органам ОГПУ по Уралу предлагается руководствоваться следующим положением:

«Спецпереселенцы ударники должны пользоваться преимуществами в снабжении (прод[овольственными] и пром[ышленными] товарами) и премированием, которые установлены для ударников кадровых рабочих по данным предприятиям»**.

Таким образом, «трудударник» спецпереселенец приравнивается полностью к ударникам кадровым рабочим, и на практике «трудударники» из кулаков у нас пользуются всеми теми материальными преимуществами, какие установлены для лучших наших ударников из пролетарских кадров.

Дело у нас дошло даже до того, что на ряде строительных участков в столовых выделены общие для ударников кадровых рабочих и спецпереселенцев «столы ударников».

Я считаю грубой политической ошибкой и указание тов. Черепанова, который приравнивает, хотя бы в области материального снабжения, кулака, перевыполняющего нормы, к передовому пролетарию ударнику.

Не говоря уже о том, что ударная работа есть выражение коммунистического отношения к труду, чего мы от находящегося в ссылке кулака ожидать не можем, не говоря о том, что сама категория «ударника» в применении к сосланному кулаку — понятие весьма относительное, я хочу обратить Ваше внимание и на самый метод, которым выделяется, так называемые «ударники» из спецпереселенцев. Если среди кадровых рабочих право на звание ударника получает только тот, кто участвует в соц[иалистическом] соревновании, принимает на себя обязательства и выполняет их, превышает норму и помимо производственных показателей несет еще ряд общественных функций (подготовка молодых кадров, общественная работ и т. д.), если ударники — кадровые рабочие обязательно проводят проверку в своей бригаде, то порядок выделения «ударников» из спецпереселенцев совершенно иной: управление спецпереселенцами получает ежемесячно от участков сведения о перевыполнивших норму спецпереселенцев и всех их механически зачисляет в ударники.

Я проверил положения дел на Кирпичном заводе. Там у нас работает 300 кадровых рабочих и примерно такое же количество спецпереселенцев. В среднем производительность труда у кадровых рабочих на 10–12% выше, чем у спецпереселенцев, и тем не менее на 300 кадровых рабочих приходится 90 ударников, а на 300 спецпереселенцев их числится 170. Как только мне стали известны эти факты, я провел решение в горкоме, осуждающее эту практику общих столов ударников для спецпереселенцев и кадровых рабочих, практику приравнивания в правах ударников рабочих с кулаками. Выписку из протокола горкома по этому вопросу я вам посылаю вместе с настоящим письмом.

Я встретил, однако, возражение с той стороны, откуда меньше всего их ожидал — со стороны работников нашего гор[одского] отдела ОГПУ. Они, ссылаясь на циркуляр тов. Черепанова, требуют, чтобы все преимущественное снабжение и преимущественное питание было совершенно одинаково для ударников кадровых рабочих и спецпереселенцев.

Свое решение мы, конечно, будем проводить, несмотря на протесты товарищей из гор[одского] отдела ОГПУ. Было бы, несомненно, неправильно, если бы мы не установили преимуществ для кулаков, перевыполняющих нормы, по сравнению с остальной массой спецпереселенцев, но я категорически возражаю против уравнивания в правах на преимущественное снабжение кулаков с кадровыми пролетариями. Мы даже среди кадровых рабочих проводим дифференцированное преимущественное снабжение ударников, в зависимости от того имеем ли дело с ведущими профессиями, с квалифицированными кадрами и т. п.

Что касается порядка зачисления в «трудударники» спецпереселенцев, то мы обязываем наши организации подходить к каждому спецпереселенцу индивидуально, учитывая не только перевыполнения им норм, но и дисциплину, участие в выдвигании встречного плана и т. п.

По моей инициативе для работы среди спецпереселенцев создан Институт политинспекторов. Мы сумели выделить для этой работы 10 работников, не скажу, чтобы очень сильных. На это дело нужно дать еще крепких парт[ийных] работников, а их у нас не хватает.

Прошу ответить на мое письмо.

С товарищеским приветом: Ломинадзе.

ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 1. Д. 330. Л. 15-17. Машинопись. Копия.

* Датируется по исходящей дате. Написано от руки: «т. Ежову, т. Кагановичу».

** Подчеркнуто в тексте.

№ 8. Докладная записка о росте хулиганства в Магнитогорске

29 сентября 1934 г.

Сов[ершенно] секретно

Секретарю обкома ВКП(б) тов. Рындину
Председателю оргкомитета советов тов. Советникову
Зам. начальника управления НКВД Челябинской области тов. Ельшину
Облпрокурору тов. Леонидову

Гор. Магнитогорск в значительной степени засорен классово-чуждым и уголовно-деклассированным элементом. Хулиганства, кражи, грабежи носят систематический характер. Имеющаяся открытая исправительно-трудовая колония, в данный момент насчитывающая до 12 000 чел., также не мало дает преступлений вышеуказанного характера.

Ежедневно идет приток в г. Магнитогорск беглого классово-чуждого и уголовно-деклассированного элемента как извне, так и бегут из Магнитогорской исправ[ительно-]труд[овой] колонии.

Развернуть надлежавшую работу по изъятию всего классово-чуждого и уголовно-деклассированного элемента нет возможности за отсутствием надлежавшего помещения, где бы их можно было содержать до этапирования в исправ[ительно-]труд[ового] лагеря.

Местный изолятор представляет для Магнитогорского гор[одского] управления РК милиции лишь в количестве 34 чел., включая сюда арестованных по уголовным делам соседних 3 р[айо]нов: В[ерхне]-Уральского, Кизило-Троицкого и Нагайбакского. Ежедневно лимит полностью занят арестованными по текущим делам. Лимиты Суда и Прокуратуры также полностью заняты. Вагон заключенных приходит в Магнитогорск один раз в шестидневку и берет не более 6-ти человек.

Все эти обстоятельства были учтены соответствующими областными организациями и в марте мес[яце] с. г. при Магнитогорской ИТК был открыт барак особого режима, куда и концентрировался весь изъятый праздничношатающийся уголовно-бандитский элемент и после рассмотрения дел на тройку ПП ОГПУ по Челябинской области — направлялись в соответствующие исправ[ительно-]труд[ового] лагеря.

С марта по июнь благодаря этому удалось изъять до 1500 чел. Из них — бежавших кулаков по поддельным документам, получивших паспорта, скрывшихся из мест ссылки до 40%. Данное мероприятие в значительной степени снизило грабежи, хулиганство и кражи. Эта работа также значительно упорядочила режим в Магнитогорский ИТК.

По требованию прокуратуры в июне мес[яце] данный барак особого режима был закрыт и вместе с этим приостанавливалась работа по изъятию преступного элемента.

С июня мес[яца], несмотря на целый ряд ходатайств, все же данный барак восстановить не удалось.

Облпрокурор тов. Леонидов будучи в июле мес[яце] в Магнитогорске обещал разрешить этот вопрос в положительную сторону, но также ничего не сделал.

Между тем грабежи, хулиганство, кражи снова приняли угрожающие размеры, особенно они усилятся осенью.

Все это настоятельно требует очистить гор. Магнитогорск от всего бродячего элемента, что даст возможность прекратить систематическое хулиганство и грабежи, а отсюда и прекратятся систематические справедливые жалобы со стороны рабочих.

Поэтому необходимо в г. Магнитогорске срочно открыть барак особого режима на прежних условиях.

Секретарь Магнитогорского горкома ВКП(б)

Председатель Магнитогорского горсовета [подпись] (Ларин)

Начальник гор[одского] отд[ела] упр[авления] НКВД (Груздев)

ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 1. Д. 330. Л. 41, 41об. Машинопись. Подлинник.

**№ 9. Докладная записка секретаря Магнитогорского горкома ВКП(б)
В. В. Ломинадзе генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину
и наркому тяжелой промышленности СССР Г. К. Орджоникидзе
об увеличении капиталовложений по Магнитогорскому комбинату**

[Конец 1934 г.]*

Постановлением ПБ ЦК ВКП(б) от 26-го июня с.г. объем капиталовложений по промышленному, жилищному и культурно-бытовому строительству Магнитогорска был определен в 250 миллионов рублей. Несмотря на это прямое указание ЦК [ВКП(б)] ГУМП, НКТП устанавливает на 1935 год для Магнитогорска контрольную цифру капиталовложений в 220 миллионов рублей. Между тем для выполнения решения 17-го съезда партии об окончании строительства Магнитогорского завода в 1937 году и последующего решения ЦК (от 26-го июня), определившего сроки сдачи в эксплуатацию всех основных объектов строительства, объем капиталовложения по 1935, 1936 и 1937 г., установленный Центральным комитетом [ВКП(б)], должен быть строго соблюден. Иначе неизбежна затяжка строительства завода на длительный срок и переход на третью пятилетку очень больших сумм капиталовложений, тем более потому, что уже в 1934 году темпы капитального строительства по Магнитогорску отстают от плана, установленного Центральным комитетом [ВКП(б)], на 35–37 млн. рублей. ЦК [ВКП(б)] своим решением от 26-го июня установил объем капитального строительства на текущий год в 220 млн. рублей (при плане финансирования в 195 млн. рублей); фактически же в этом году будет освоено в плановых ценах 183–185 млн. рублей (при фактическом финансировании в 179 млн. рублей). Если контрольная цифра ГУМПА на 1935 год не будет увеличена, то разрыв против плана, намеченного ЦК уже впервые два года составит 65–67 млн. рублей. Надо учесть, что в 1935 году начинается строительство второй очереди Магнитогорского завода. Всякая, даже небольшая задержка в начале строительства новых цехов и, в особенности, вспомогательных хозяйств (водного, транспортного, энергетического, складского) может очень сильно затянуть темпы всей стройки и в последующие годы. Когда Управление комбината разверстало 220 млн., намечаемых ГУМПом на будущий год по строительным объектам, то оказалось, что значительная доля этой суммы падает на окончание строительства первой очереди завода и на новые домны, мартеновские печи, коксовые

батареи, на второй блюминг и т. п., также как и на строительство нового города на правом берегу, приходится очень небольшая сумма капиталовложений (на вторую очередь по домам 4,3 млн. р[уб.], по мартеновскому цеху — 3,9 млн. руб., по коксовому цеху — 1,9 млн. руб., по второму блюмингу — 1,4 млн. руб., по правому берегу — 15 млн. рублей). А поскольку комбинат по некоторым цехам обеспечивает в 1935 г. высокие темпы строительства второй очереди (по горнорудному хозяйству и по чистовым прокатным станам), это идет за счет недоделок по вспомогательному хозяйству (по транспорту, энергетике и складскому хозяйству). Конечно, для того, чтобы в 1935 г. полностью покончить со всеми недоделками и приступить широким фронтом к строительству всей второй очереди завода, надо было бы на будущий год выполнить работ на 290–300 млн. рублей. Но такого объема капиталовложений в 1935 г. наша стройка не может освоить. Я поэтому и не ставлю вопрос о таком резком увеличении контрольных цифр на 1935 г. Но тот объем капиталовложений, который установлен Центральным Комитетом, для 1935 г., (250 млн. руб.) я считаю вполне выполнимым, и об его сохранении я и подымаю вопрос.

Основное, что лимитизировало нашу стройку в прошлые годы и, особенно, в этом году — это недостаток леса, цемента и сортового металла. На будущий год положение складывается так, что по этим материалам мы будем обеспечены собственной базой. Катав-Ивановский завод, переданный Магнитогорскому комбинату, сможет дать нам после реконструкции цементных печей в 1935 г. 85 000 т цемента, а в 1936 и 1937 гг. по 100 000 тонн, что обеспечивает (правда с небольшой затяжкой) выполнение строительных программ в размерах, установленных решением ЦК [ВКП(б)], Юрюзанское лесничество, переданное нам по решению ЦК, сможет дать нам в будущем году 290 000 куб. м строевого леса, что нам также хватит для программы будущего года. Конечно, это при том условии, что транспорт не будет нас в будущем году так подводить, как в 1934 г. (вместо 2 400 вагонов леса, который Пермская дорога обязана была нам отгрузить, согласно решению ЦК, за последние 4 месяца мы получили только 1 294 вагона). Сортовой металл мы уже изготавливаем на собственном стане «500», с пуском станов «300» и «250» в начале будущего года ассортимент металла значительно расширится. Мы предлагаем прокатывать на стане «500» даже железнодорожные рельсы типа 3.А. (для менее ответственных путей). Кроме того, мы приступаем в 1935 г. к постройке своего стеклянного завода. Если нам увеличат капиталовложения, мы сможем этот завод закончить в будущем же году. Пока еще недостаточно быстро и полно, но все же осуществляются указания ЦК об использовании шлака для строительных целей (в частности крупноблочное строительство жилых домов производится целиком на шлаке без привозного цемента). Таким образом, на будущий год мы будем лучше обеспечены собственными стройматериалами, чем когда-либо. Недостаток рабочей силы, так остро чувствующийся в этом году, мы должны будем и сможем смягчить механизацией стройки. Я убежден, что мы можем дать Центральному Комитету партии серьезную гарантию того, что программу строительства в 250 млн. рублей в будущем году мы выполнили.

Мы просим добавить нам 30 млн. рублей капиталовложений контрольной цифры ГУМПа на следующие цели:

10 миллионов рублей дополнительно на жилищное и культурно-бытовое строительство, на него предположено отпустить из 220 млн. рублей — 19 400 по городу и 8 600 по промышленной площадке (включая сюда трамвай). Это даст нам в будущем году прирост жилплощади на 25 000, в лучшем случае 30 000 кв. метров, при этом на правом берегу всего около 10 000 кв. метров. Дополнительное ассигнование — 10 млн. рублей позволило бы нам построить на правом берегу новых 20–25 домов и значительно двинуться вперед с работой по канализации, водопроводу и дорогам.

2) 3,1 млн. рублей на проектирование и изыскание второй очереди сверх отпущенных 3,5 млн. рублей.

3) 3 млн. рублей дополнительно на работы во второй очереди доменного цеха, 2 млн. — для коксового цеха, 3,5 млн. — для строительного транспорта, 1,5 млн. руб. — для окончания канализации, 1 млн. руб. — для окончания стекольного завода, 1 млн. руб. — для формирования работ по второй плотине, 1,5 млн. руб. — для расширения цементных печей и

для лесоустроительных работ по Катаев-Ивановскому заводу, 1,5 млн. — для постройки котельно-ремонтного цеха и 2 млн. руб. на дополнительные работы по ряду других объектов (доломитная фабрика и др.). Конечно, этот перечень я привожу ориентировочно, указывая самые неотложные работы.

Исходя из изложенного прошу ЦК ВКП(б) утвердить на 1935 год объем капиталовложений по Магнитогорского комбинату в 259 млн. рублей.

Секретарь Магнитогорского горкома ВКП(б) В. Ломинадзе

ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 1. Д. 330. Л. 78-81. Машинопись. Копия.

* Датируется по содержанию.

Список сокращений и аббревиатур

г. — год

г., гор. — город

ГГРУ — Главное геологоразведочное управление

ГК, горком — городской комитет

горсовет — городской совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

Госплан — Государственная плановая комиссия при Совете труда и обороны СССР, Государственная плановая комиссия при Совете народных комиссаров СССР

губком — губернский комитет

ГУМП — Главное управление металлургической промышленностью наркомата тяжелой промышленности СССР

Д. — дело

док. — документ

зам. — заместитель

исполком — исполнительный комитет

кв. — квадратный

Коминтерн — Коммунистический интернационал

КП(б) — коммунистическая партия (большевиков)

крайисполком — краевой исполнительный комитет

крайком — краевой комитет

куб. — кубический

Л. — лист

м — метр

млн. — миллион

наркомат — народный комиссариат

Наркомздрав — народный комиссариат здравоохранения

НКПС — народный комиссариат путей сообщения

об. — оборот

обком — областной комитет

облпрокурор — областной прокурор

ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление

Оп. — опись

ОСП — отдел спецпоселений

ПБ — Политбюро

П/о — подотдел

ПП — полномочное представительство

РК — районный комитет

РКП(б) — Российская коммунистическая партий (большевиков)

руб. — рубль

с. г. — сего года

т., тов. — товарищ

т. г. — текущий год

тыс. — тысяча

УКК — Урало-Кузнецкий комбинат, Урало-Кузбасский комбинат

Ф. — фонд

ЦК — центральный комитет

ЦКК-НК РКИ — Центральная контрольная комиссия ВКП(б) Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции СССР

чел. — человек